

За стенами банкетного зала царил тишина, а непроглядная тьма окутала собою всё пространство. Время от времени мимо ходили дозором стражники, в чьих руках можно было разглядеть длинные копья.

Звуки музыки и тепло, что царили в банкетном зале, не покидали его стен. Порывы холодного ветра проникали под воротник, заставляя Фэн Мина невольно съежиться.

Было слишком страшно, господин Жун не напрасно сомневался: Ся Гуань в самом деле соблазнял его покинуть это место. Прислушиваться к наставлениям господина Жуна — это одно, но на самом деле видеть наигранную улыбку мастера Ся, с которой тот хотел заманить его в ловушку, — совсем другое.

Интригам, казалось, не было конца, непокидающий страх проникал под кожу, сжимая холодными руками сердце Фэн Мина и заставляя того трепетать.

Ему действительно было страшно.

— Жун Тянь... — Как только он вошёл в опочивальню, то самообладание, которое юноша должен был продемонстрировать в банкетном зале, сразу же бесследно исчезло. Фэн Мин стремительно бросился в объятия Жун Тяня и прошептал: — Ся Гуань действительно... действительно...

Чувствуя, как Фэн Мина неожиданно бросило в дрожь, господину Жуну некогда было радоваться тому, что юноша ищет утешения в его объятиях. Обвив его двумя руками, мужчина крепко прижал Фэн Мина к груди и тихо проговорил:

— Не бойся, никто не причинит тебе вреда.

Фэн Мин поднял голову, в глазах едва заметно сверкнули слёзы. Сейчас юноша сильно напоминал новорождённого оленёнка. От подобного зрелища сердце господина Жуна сжалось от боли, а сам мужчина, поцеловав мочку уха юноши, заверил его:

— Пока я здесь, никто не посмеет причинить тебе боль.

Этот сиюминутный порыв растрогал Фэн Мина, но внезапное воспоминание о Мэй Цзи снова вызвало кислый вкус ревности. Печальный вздох сорвался с его губ, и, применив усилия, юноша высвободился из плена сильных рук. Смахнув слёзы, Фэн Мин в подробностях стал рассказывать всю беседу с Ся Гуанем. Когда тот дошёл до истории про молодого и молчаливо глядящего юношу, что завоевал сердце Мэй Цзи, господин Жун тотчас же понял, почему Фэн Мин злится. Очутившись в щекотливом положении, господин Жун стал объяснять:

— Я был молод и, услышав про первую красавицу Поднебесной...

— То есть это действительно имело место быть. — И Фэн Мин с укором поглядел на мужчину: — Я всё же надеялся, что Ся Гуань придумал эту историю, чтобы обмануть меня. — Юноша вспомнил, что господин Жун по своей натуре жуткий плейбой, и кто знает, может, у него в каждой стране есть красивая отшельница, которая ждёт, когда он станет правителем всех государств, и тогда они все станут «наложницами, что будут прислуживать» ему. Однако, в конце концов, существует одиннадцать воюющих государств...

Неприятное чувство охватило сердце. Охваченный злостью, юноша схватил висящий над кроватью полог и тотчас же вцепился в него зубами.

Господин Жун нашёл это зрелище забавным. Выдернув ткань изо рта Фэн Мина, мужчина погладил его по щеке:

— Если ты ненавидишь меня, то и кусай меня. — После чего он вытянул руку перед ртом Фэн Мина.

Но Фэн Мин почему-то отказался это делать. Помрачнев, юноша отвернулся:

— Не нужно сразу наносить себе увечья, чтобы вызвать к себе доверие или сострадание. Лучше давай поскорее решим дело с Ся Гуанем.

— Наносить себе увечья, чтобы вызвать к себе доверие или сострадание? — Дважды повторив «новую фразу» Фэн Мина, Жун Тянь с серьёзным видом сказал: — При таких обстоятельствах мне необходимо показать своё лицо. Ся Гуань сейчас наверняка уже ждёт тебя на заднем дворе, я отдам приказ Жун Ху тайно схватить его, затем пошлю генерала Туна и три тысячи лучших солдат окружить ущелье. Если в ущелье мы обнаружим засаду из солдат государства Ли, то это докажет, что Ся Гуань шпион государства Ли. Если же их там не окажется, то я тотчас же прикажу Жун Ху отпустить Ся Гуаня. В любом случае у Жун Ху лицо будет скрыто, Ся Гуань не узнает, из какой страны прибыл человек в маске, который напал на него, а затем отпустил.

Глядя, как господину Жуну за короткое время удалось тщательно всё спланировать и даже обдумать контрмеры, чтобы ликвидировать последствия промаха, Фэн Мин втайне преклонился перед ним и, задумавшись на мгновение, напомнил:

— Мэй Цзи живёт одна в этом ущелье. Когда Генерал Тун поведёт туда своё войско, пускай будет осторожней, она ведь как-никак женщина, нельзя её ранить.

Господин Жун будто бы окаменел. Глянув на Фэн Мина, мужчина признательно улыбнулся, после чего, шутя, произнёс:

— Отчего такая забота о Мэй Цзи? Не мы ли только что видели, как кое-кто от злости вцепился зубами в висящий над кроватью полог?

Не показывая ни капли своей слабости, Фэн Мин холодно ответил:

— Однако это настоящая красавица Поднебесной хочет вернуть кое-кого, кто целых два часа пристально смотрел ей в глаза, и стать для него младшей наложницей. Конечно же, о ней нужно как следует позаботиться.

— Тц-тц! — Господин Жун покачал головой. Крепко обняв Фэн Мина и глядя ему в глаза, мужчина глубоким голосом ответил: — Хоть мир и огромен, есть только один Фэн Мин.

Сердце внезапно потеплело, а последние несколько слов, будто одним ударом молота, высеклись в душе Фэн Мина.

Фэн Мин опустил голову. Тепло, с которым смотрели глаза господина Жуна, окутывало тело, тем самым заставляя горячую кровь струиться по венам, и этот поток тепла нельзя было выразить словами. Слегка прикусив губу, юноша в конечном итоге мило и ласково улыбнулся господину Жуну:

— Глупый... Я научу тебя, это называется «Пусть будет хоть три тысячи озёр со стоячей водой, мне достаточно одного ковша, чтобы напиться» [1].

— М-м, «пусть будет хоть три тысячи озёр со стоячей водой, мне достаточно одного ковша, чтобы напиться». — Господин Жун внезапно стал серьёзнее и чинно поклонился Фэн Мину: — Благодарю наследного принца за урок.

Фэн Мин, вздыхая, покачал головой:

— «Сладкие речи поистине могут пробудить любовь в любой красавице. Боюсь, больше нет никого, кто мог бы сравниться с господином Жуном...»

Господин Жун принялся к немедленному и неуклонному исполнению задуманного. Позвав постоянно скрывающегося в тени Жун Ху, он приказал схватить Ся Гуаня. После этого, обняв напоследок Фэн Мина, покинул спальню и направился вместе с ним в банкетный зал.

Как только он появился на пороге зала, все были настолько удивлены, что даже немного протрезвели. Несмотря на огромное количество выпитого вина, Ле Эр, увидев появившегося господина Жуна, сразу понял, что ситуация изменилась. И, как примерный слуга, немедленно поднявшись с места, встал за спиной Фэн Мина.

— Генерал Тун, — громким голосом позвал величественный господин Жун, направляясь к месту главного гостя и опускаясь на него.

Генерал Тун из-за того, что нёс ответственность за Фэн Мина, как всегда не пил вина. Увидев внезапно появившегося регента, мужчина на какое-то время оцепенел. Но, услышав, как

господин Жун зовёт его, генерал Тун сразу же громко отозвался:

— Здесь! — И вышел вперёд, повинувшись приказу.

— Шпион прибыл с новостями: в трёхстах милях от города в ущелье Чанхунгу разбойники планируют напасть на обоз Силэй. Вы возьмёте три тысячи солдат и отправитесь туда, чтобы разбить их. Помните: как только разведаете ситуацию, сразу же прикажите войскам возвращаться.

— Слушаюсь! — Генерал Тун, первый полководец Силэй, услышав о намечающемся сражении, сразу же оживился, ведь это было гораздо интересней, чем следить за пьяными людьми. Получив приказ, мужчина взял меч и отправился собирать войско.

Проводив взглядом генерала Туна, господин Жун окинул взором толпу и с улыбкой сказал:

— Жун Тянь беспокоился о безопасности наследного принца и ночью приехал сюда, охваченный беспокойством. Все музыканты и певцы, продолжайте празднество, мы этой ночью будем пить и веселиться.

Мелкий приграничный чиновник Чжан Цянь, увидев неожиданно явившегося к нему известного на весь мир господина Жуна из Си Лэй, растерялся. Мужчина не представлял, как развлечь гостя. Но стоило господину Жуну раскрыть рот и сказать своё желание, как чиновник поспешно и льстиво проговорил:

— Верно, пить и веселиться. — И тотчас же, обернувшись, приказал вновь начать танцевать и петь.

В сию же секунду музыка заиграла в зале, и танцоры вновь оживили праздничную атмосферу. Только из-за рядом сидящего господина Жуна, такого сурового и безжалостного человека, больше никто не осмелился вольно чествовать Фэн Мина вином.

Фэн Мин опустил руку под стол, где её сжал господин Жун. Сам же юноша переживал за войско генерала Туна, которое отправилось ликвидировать засаду. Юноша смотрел на беззаботно наслаждающегося празднеством господина Жуна и, изредка глядя на его едва заметную улыбку, в душе думал, вздыхая:

«Действительно, только такой суровый человек может существовать в интригах, отчаянно сражаясь с ними».

Ощувив себя совсем уж ребёнком в сравнении с господином Жуном, Фэн Мин не удержался и слегка расстроился.

Принимая настроение Фэн Мина близко к сердцу, господин Жун приблизился и шёпотом

спросил:

— Что случилось?

Фэн Мин покачал головой:

— Ничего, просто я совершенно не привык к вашим засадам.

— Ха-ха, ты мне так нравишься, — поистине тёплый смех господина Жуна успокоил Фэн Мина.

— В таком случае позволь мне защитить тебя от этих засад.

Их руки ещё теснее переплелись под столом.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: ограничиваться самыми скромными потребностями. Это выражение встречается в книге «Сон в красном тереме».

<http://bllate.org/book/13377/1190070>